

УДК 355.58

МЕСТНАЯ ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА МОСКВЫ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.В. ГУСЕВ*Костромской государственный
технологический университет*

Раскрыта роль Московского городского комитета партии, исполкома Моссовета, штабов и формирований местной противовоздушной обороны города по подготовке населения, объектов экономики и жилого сектора к противовоздушной и противохимической обороне. Показана роль групп самозащиты МПВО, объектов формирований и гражданского населения в ходе ликвидации последствий воздушных налетов немецко-фашистской авиации в первом периоде Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: местная противовоздушная оборона, воздушный налет, защита населения, убежище, ликвидация последствий, группа самозащиты.

Суровая участь была уготована гитлеровцами Москве – столице нашей Родины, исконному оплоту российской государственности, науки, культуры, православия. Вот, что свидетельствовал начальник генерального штаба сухопутных сил Германии Ф. Гальдер: «Непоколебимо решение фюрера сравнить Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов»¹. Овладению Москвой, как важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности, гитлеровское командование придавало исключительное значение. «Захват этого города, – указывалось в плане «Барбаросса», – означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Военно-воздушным силам командование вермахта отводило особо важную роль в обеспечении захвата столицы. Москва стала главным объектом действий фашистской авиации в летне-осенней кампании 1941 года. Гитлер требовал от своих ВВС, чтобы они массированными налетами разрушили Москву. Выполняя требования фюрера, командование гитлеровских военно-воздушных сил создало мощную авиационную группировку в составе 3, 28 и 54-й бомбардировочных эскадр, 53-й бомбардировочной эскадры «Легион-Кондор», 55-й бомбардировочной эскадры особого назначения «Гриф» и 100-й бомбардировочной группы. Эскадры группировки имели большой боевой опыт – они в свое время бомбили города республиканской Испании, Польши, Франции, Англии, Югославии и Греции. Экипажи самолетов были укомплектованы отборными, опытными летчиками и штурманами, многие из которых имели звание полковника, хорошо подготовленными к длительным полетам ночью. Специальная авиационная группировка была объединена во 2-й воздушный флот под командованием генерал-фельдмаршала Кесельринга. Общая численность группировки составляла – 1680 боевых самолетов². Все это наглядно свидетельствовало о том, что ВВС Германии готовы были на деле реализовать замысел Гитлера, который он озвучил на совещании в штабе группы армий «Центр»: «Там, где стоит сегодня Москва, будет создано огромное море, которое навсегда скроет от цивилизованного мира столицу русского народа».

Москва с первых дней Великой Отечественной войны готовилась к защите населения и объектов от нападения с воздуха. 22 июня 1941 года на совещании руководящих работников исполкомов городского и районного Советов, начальников служб местной противовоздушной обороны (МПВО), председатель исполкома Моссовета

¹ Гражданская защита. 2001. № 5. С. 1.

² Безьямный В.М., Лаврентьев В.И., Сливин И.П. На страже Московского неба. М., 1968. С. 93.

поставил задачу усиления обороноспособности Москвы, приведения в полную боевую готовность всех формирований МПВО и организации мер защиты города от воздушного нападения. В тот же день по городской радиосети был объявлен приказ № 1 по МПВО города Москвы и Московской области заместителя председателя исполкома Моссовета, начальника МПВО С.Ф. Фролова, в котором говорилось: «В связи с угрозой воздушного нападения на город объявляю в г. Москве и Московской области с 13 часов 22 июня 1941 года угрожаемое положение»³. Всему населению, руководителям предприятий, учреждений и домоуправлений города и области предписывалось точно выполнять правила МПВО и привести в боевую готовность убежища. В приказе были определены первоочередные меры местной ПВО, указаны сигналы оповещения населения. Каждый член Исполкома Московского городского Совета получил определенный участок работы, а именно: Королев Д.Д. – осуществление контроля за городским транспортом, за перевозкой топлива и продовольствия в условиях воздушного нападения; Яснов М.А. – руководство аварийно-восстановительной службой МПВО; Майоров П.В. – руководство строительством убежищ; Федин И.А. – обеспечение населения продовольствием; Смирнова М.Г. – организация эвакуации детей и детских учреждений в безопасные районы страны⁴.

На суженном заседании исполкома Моссовета 23 июня 1941 года было принято решение о проведении противовоздушной учебно-боевой тревоги в городе. На нем также обсуждались вопросы о дополнительном производстве противопожарного оборудования, о проведении проверки состояния и готовности групп самозащиты МПВО на предприятиях, в учреждениях, организациях и домоуправлениях к обезвреживанию зажигательных бомб и борьбе с пожарами. Основная тяжесть организаторской и практической работы по проведению защитных мероприятий и ликвидации последствий нападения с воздуха лежала на штабе и службах МПВО г. Москвы. Главными направлениями в работе штаба МПВО столицы являлись организация следующих мероприятий: строительство укрытий; подача сигналов об опасности воздушного нападения врага; защита людей; создание системы наблюдения и разведки; организация спасательных работ; организация аварийно-восстановительных работ. Таким образом, все вопросы, связанные с непосредственной защитой населения и объектов от воздушного нападения находились в поле зрения городских органов власти и штабов МПВО районов. Для решения задач противовоздушной обороны широко привлекались силы и средства организаций, учреждений, предприятий и практически все трудоспособное население города. Основная тяжесть по защите населения, объектов народного хозяйства, жилых домов Москвы ложилась на медико-санитарную, противопожарную и аварийно-восстановительную службы. Они предназначались для выполнения основного объема работ в возможных очагах поражения. Важными были службы связи и оповещения, охраны общественного порядка и безопасности, светомаскировки, противохимической защиты и др.

Основными формированиями медико-санитарной службы были отряды первой медицинской помощи (ОПМ), стационарные пункты медицинской помощи, медико-санитарные команды и роты участковых формирований, санитарные дружины и санитарные посты на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, домоуправлениях. На отряды возлагалось оказание первой врачебной медицинской помощи непосредственно в очагах поражения, определение тяжести ранения и эвакуация пострадавших в лечебные учреждения. Медико-санитарные роты и сандружины выполняли в очагах поражения самые трудоемкие работы. Они разыскивали пострадавших, извлекали их из-под завалов, оказывали первую доврачебную помощь и эвакуировали раненых в ОПМ или в лечебные учреждения города.

Борьба с пожарами требовала организационной перестройки противопожарной службы и более широкого привлечения для борьбы с зажигательными авиабом-

³ Вечерняя Москва. 1941. 22 июня.

⁴ Котлуков К.Г. и др. Гражданская оборона вчера и сегодня. М., 1975. С. 23.

бами самого населения. Пожарная охрана в столице была военизирована, участковые противопожарные команды реорганизованы в пожарные роты и взводы. В домоуправлениях создавались домовые и квартальные пожарные команды. На крышах жилых домов устанавливалось дежурство противопожарных звеньев групп самозащиты и граждан проживающих в этих домах.

Аварийно-восстановительная служба занималась устранением повреждений оборудования промышленных предприятий, ликвидировала разрушения и повреждения на сетях и станциях водопровода и канализации, предотвращала затопления и загазованность убежищ при разрушении зданий, восстанавливала проезды и мосты, организовывала переправы.

Служба связи и оповещения базировалась на существующих городских сетях и узлах телефонной связи столицы, а также на специальных средствах связи КП Московской зоны ПВО. Для оповещения населения об опасности нападения с воздуха использовались городские радиотрансляционные сети и электросирены установленные на крышах домов.

Служба охраны общественного порядка создавалась на базе органов милиции. Однако главным источником ее силы являлись общественные организации и активное участие в охране порядка самого населения. Звенья охраны порядка групп самозащиты, бригады содействия милиции несли патрульную службу, вели борьбу с нарушителями порядка и уголовными преступниками, способствовали поддержанию паспортного режима, светомаскировки и обеспечивали мобилизацию усилий всего населения столицы на ликвидацию последствий нападения с воздуха.

Большой вклад в общее дело внесли службы убежищ, светомаскировки и другие. Например, звенья убежищ оказывали помощь населению в момент подачи сигнала «Воздушная тревога». Они занимали свои посты в убежищах и организованно распределяли людей по отсекам, следили за порядком в убежищах, принимали меры к оказанию помощи заболевшим. Бойцы этих звеньев всегда поддерживали в надлежащем санитарном состоянии убежища, убирали и проветривали их, проверяли исправность оборудования.

Много внимания уделяли городские власти вопросам маскировки и светомаскировки столицы. МГК ВКП(б) и Моссовет приняли экстренные меры, чтобы быстрее замаскировать Москву, оградить ее от налетов немецко-фашистской авиации. В течение первых двух дней войны в городе было введено полное затемнение, проведена маскировка многих улиц, площадей, крупных зданий и корпусов предприятий. С особой тщательностью по проектам Д. Чечулина и А. Щусева москвичи замаскировали Кремль, Мавзолей и прилегающие к ним площади. На Кремлевской стене, Красной и Ивановской площадях нарисовали дома и деревья. Приметный ориентир – излучину Москвы-реки – забили баржами и плотами с ложными сооружениями, покрыв их маскировочными сетями⁵.

Сложившаяся в начале войны структура служб МПВО столицы в дальнейшем показала свою надежность и эффективность, особенно в ходе ликвидации последствий первых массированных воздушных налетов немецкой авиации на Москву.

С начала войны Московский Совет развернул работу по созданию дополнительных формирований МПВО и групп самозащиты жилых домов. На базе управлений исполкома Моссовета было создано: 5 аварийно-восстановительных полков; транспортный полк; 29 отдельных батальонов; специализированный батальон связи⁶. В течение недели на предприятиях и в домоуправлениях было создано: 285 команд самозащиты; 5 тысяч санитарных команд. Создавались посты воздушного наблюдения, оповещения и связи. За действиями вражеской авиации наблюдение производилось из следующих постов: 19 городских наблюдательных постов; 220 район-

⁵ Советская Россия. 1984. 24 октября.

⁶ Каммерер Ю.Ю., Караулов В.С., Лапиров С.Е. Москве – воздушная тревога. Местная ПВО в годы войны. М., 1991. С. 13.

ных наблюдательных постов; 375 постов приема донесений. Кроме этого, была создана целая сеть наземных наблюдательных постов, выставленных группами самозащиты жилых домов, предприятий и учреждений⁷. Много сделал Моссовет по совершенствованию и расширению средств защиты населения города. По его поручению в течение недели архитекторами В.П. Лагутенко, И.И. Ловейко, К.К. Орловым, и др. были разработаны проекты коллективных бомбоубежищ, к сооружению которых тут же приступили строители ряда трестов совместно с жителями Москвы. И если, к началу войны город располагал 700 убежищами и 2613 бомбоубежищами общей вместимостью 400 тыс. человек, то к концу 1941 года было подготовлено: 1029 газоубежищ; 6215 бомбоубежищ; 19 500 землянок и щелей; 23, 3 км. линий метро приспособлено под убежища. Всего в защитных сооружениях можно было укрыть 1600 тыс. человек. Принятые Моссоветом и руководителями предприятий меры по МПВО значительно повысили готовность объектов города и гражданского населения к первым массированным налетам вражеской авиации.

30 июня исполком Моссовета принял постановление «Об обязанностях граждан, руководителей предприятий, учреждений, учебных заведений и управляющих домами г. Москвы по противовоздушной обороне». В постановлении были определены обязанности жителей города по соблюдению светомаскировки, знания способов тушения зажигательных авиационных бомб и пожаров, сигналов ПВО и правил поведения при воздушной тревоге⁸. Большое значение в деле мобилизации населения Москвы на повышение боевой готовности МПВО имело постановление Совнаркома СССР от 2 июля 1941 года «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне»⁹. 5 июля 1941 года вышло постановление Государственного Комитета Обороны СССР № 26 «О реорганизации службы МПВО г. Москвы». В постановлении ставилась задача по созданию в Москве 4-х полков, 1-го батальона и 2-х отдельных рот МПВО: 1-й полк – восстановления зданий и ликвидации завалов; 2-й полк – восстановления дорог и мостов; 3-й полк – восстановления водопроводно-канализационного хозяйства; 4-й полк – аварийно-восстановительный по энергетическому и тепловому хозяйству; отдельный аварийно-восстановительный батальон по газовому хозяйству; отдельная специализированная аварийно-восстановительная рота связи. Городские участковые команды районов были реорганизованы в 25 батальонов при штабах районов МПВО численностью 23 800 человек¹⁰. МГК ВКП(б), Моссовет изыскивали все возможные средства для обеспечения формирований необходимой техникой и инструментами. На заседании Моссовета 8 июля 1941 года на эти цели было выделено 5 млн. рублей¹¹. По заданию исполкома на ряде предприятий местной промышленности было налажено производство необходимых инструментов для пожаротушения. Для усиления противопожарной обороны города 9 июля исполком принял постановление «Об организации комсомольского полка по противопожарной обороне» в количестве 5 тыс. человек¹². Моссовет принимал срочные меры для увеличения источников водоподачи. 14 июля он обязал управление дорожно-мостового строительства проверить готовность к водоподаче все естественные и открытые водостоки, а также в срочном порядке создать водозаборы¹³. Формирования МПВО очистили их, улучшили подъездные пути к ним, выстроили 875 искусственных водоемов, обмазали огнезащитной краской деревянные строения¹⁴.

⁷ Алещенко Н.М. Московский Совет в 1941-1945 гг. М., 1980. С. 64.

⁸ Там же.

⁹ Правда. 1941. 2 июля.

¹⁰ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 88-89.

¹¹ Алещенко Н.М. Указ. соч. С. 64.

¹² Выстояли и победили. С. 91-92.

¹³ Алещенко Н.М. Указ. соч. С. 65.

¹⁴ Каммерер Ю.Ю. и др. Указ. соч. С. 14.

Таким образом, к началу налетов немецко-фашистской авиации на столицу, Москва имела хорошо организованную и оснащенную необходимой техникой МПВО. Она включала: 18 городских служб; 6000 команд предприятий и жилых домов¹⁵; 5 отдельных специализированных полков и батальонов; 25 районных городских батальонов; 3-й инженерно-противохимический полк; отдельную аварийно-восстановительную роту связи. Для борьбы с пожарами были подготовлены: 12 736 противопожарных команд на предприятиях численностью 205 220 человек; противопожарные звенья в группах самозащиты. Для оказания помощи пострадавшим были подготовлены: все медицинские учреждения города; 5000 санитарных дружин на предприятиях; 36 медико-санитарных рот городских батальонов; 127 травматологических отрядов и другие подразделения. Для наблюдения за действиями авиации противника и возникавшими очагами поражения было создано 230 вышковых наблюдательных постов. Система МПВО столицы насчитывала до 650 тысяч бойцов.

В ходе первого массированного налета фашистской авиации на Москву, который состоялся в ночь с 21 на 22 июля 1941 года около 60 немецким бомбардировщикам удалось прорваться к городу и сбросить 30 фугасных и 5 тыс. зажигательных бомб. Груз, сброшенный фашистскими летчиками, не причинил больших повреждений, а там, где произошли взрывы и пожары, бойцы МПВО, противопожарных команд совместно с жителями быстро ликвидировали загорания. 23 и 24 июля массированные налеты повторились. В них участвовало несколько сот бомбардировщиков. Но и они не принесли гитлеровцам желаемых результатов. Советские летчики, воины ПВО преградили вражеским самолетам путь на Москву, а бойцы МПВО и жители столицы успешно справлялись с фашистскими «зажигалками» и теми повреждениями, которые удавалось нанести вражеским бомбардировщикам. Например, упавшая на площади Белорусского вокзала фугасная бомба повредила водовод большого диаметра. Вода хлынула к метро, где укрывалось много женщин и детей. В район бедствия спешно прибыли бойцы аварийно-восстановительного батальона под командованием доктора технических наук М.Н. Шестакова. Почти пять часов шел напряженный «бой», но водовод был исправлен и катастрофа предотвращена.

В борьбе с возникавшими пожарами героически проявили себя противопожарные подразделения. Формирования МПВО быстро обезвреживали зажигательные бомбы и ликвидировали загорания, не давая им превратиться в пожар. На музей-усадьбу Л.Н. Толстова в Москве упало более 30 зажигательных бомб. Не подоспей своевременно люди – и исторический памятник сгорел бы. Сотрудники музея Ф.П. Теодорович, В.Д. Гусева, Ф.Д. Зубарев и другие бойцы МПВО ликвидировали опасность. Некоторые из них при этом получили сильные ожоги, но остались на своем боевом посту¹⁶. Управдом Т.Я. Голубева лично потушила 66 зажигательных бомб, управдом Е. Худякова – 60, комсомолец Студенцов – 17, сторож Михайлов отразил огонь от склада с горючим¹⁷. Исключительную самоотверженность проявила пожилая женщина, М.Г. Нестерова. Она возглавила команду МПВО дома. В одном из налетов лично сбросила с крыши около 150 «зажигалок». Дважды была ранена осколками, но не ушла с поста, пока не кончился налет. Почти 2/3 сброшенных зажигательных бомб и возникших от них загораний было ликвидировано бойцами первичных формирований МПВО¹⁸.

Пожарные в дни первых налетов работали буквально на износ. Четыре-пять раз в сутки объявлялись тревоги, они буквально изматывали силы. В ночь на 22 июля на командный пункт поступили сообщения о возникновении 1900 загораний. Наиболее крупные пожары охватили район Красной Пресни, Хорошевского шоссе, Белорусского вокзала, а также Волхонку и Кузнечный мост. В те дни Белорусский вокзал

¹⁵ Каммерер Ю.Ю. и др. Указ. соч. С. 9.

¹⁶ Котлуков К.Г. и др. Гражданская оборона вчера и сегодня. М., 1975. С. 34.

¹⁷ Московский большевик. 1941. 1 августа.

¹⁸ Беспримерный подвиг. М., 1968. С. 375.

занимал в Московском железнодорожном узле самую ответственную позицию. От него ежечасно отходили на фронт эшелоны с войсками, вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием. С фронта приходили поезда с ранеными и беженцами. Фашисты яростно бомбили составы на подходах к вокзалу. Взрывались вагоны со снарядами, цистерны с горючим, пылали платформы с лесоматериалами. Ночь напролет шло сражение с огнем. Нестерпимая жара и едкий дым, осколки рвущихся снарядов не остановили бойцов и командиров 11-й и 13-й военизированных пожарных частей. Караул 11-й части во главе с Г. Власкиным сумел приостановить распространение огня на служебные и станционные постройки. Пакгаузы, ценные грузы и подвижной состав отстояли пожарные 13-й части. Несколько кварталов Хорошевского шоссе превратилось в сплошное пожарище. С четной стороны горели деревянные бараки и магазины. По другую сторону шоссе, вдоль подъездных путей Белорусской железной дороги, горели склады. Здесь самоотверженно занимались тушением загораний пожарные 28-й и 29-й частей. Дружно работали группы самозащиты, помогая пожарным командам МПВО. Домохозяйки, пенсионеры и подростки смело вступали в единоборство с зажигалками, сбрасывали их щипцами, баграми с крыш, забрасывали песком, бросали в бочки с водой. И если до войны считалось, что брать зажигательную бомбу надо только щипцами, то на практике оказалось, что во время воздушного налета со щипцами возиться некогда и тогда москвичи хватали «зажигалки» руками в защитных рукавицах или использовали для этого лопаты¹⁹. Организованно и оперативно действовали во время налетов аварийно-восстановительные полки и батальоны. Их возглавляли специалисты в области энергетики, строительства и городского хозяйства²⁰.

23 июля Московское управление НКВД сообщило: «Всего в г. Москве от зажигательных бомб возникло 1141 пожар и загорание, из которых значительная часть своевременно ликвидирована. Из них: на оборонно-промышленных объектах – 24; на объектах военного ведомства – 18; на особо важных объектах – 14; на объектах железнодорожного транспорта – 6; на объектах хозяйственного значения – 259; в научных и культурно-зрелищных учреждениях – 175; в жилом секторе – 646. От пожаров и разрушений пострадало 943 человека. Из них: убито – 213; тяжело ранено – 353; легко ранено – 377»²¹. Значительную роль в своевременном обнаружении очагов поражения сыграли вышковые наблюдательные пункты. На крышах домов, водопроводных башнях строилась небольшая будка, в которой устанавливался телефон, приборы разведки и размещался дежурный наблюдатель. Хорошо изучив расположение улиц, промышленных объектов, он передавал на КП МПВО района сложившуюся обстановку. На основе донесений вышковых наблюдателей, штабы МПВО районов высылали наземную разведку и принимали меры по ликвидации очагов поражения. Работа наблюдателей позволяла штабам МПВО действовать быстро и в соответствии с обстановкой. Команды направлялись по точному адресу и тратили минимум времени на розыск очагов поражения.

Правительство высоко оценило героическую работу бойцов МПВО и населения столицы. 23 июля был объявлен приказ НКО СССР «Об итогах отражения первого налета вражеской авиации на Москву». В нем давалась высокая оценка действий всех участников отражения фашистских самолетов и ликвидации имевшихся пожаров. Всем участникам воздушной обороны Москвы была объявлена благодарность, наиболее отличившиеся были представлены к правительственным наградам²². 30 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР еще 159 защитников Москвы были награждены орденами и медалями²³.

¹⁹ Гражданская защита. 2001. № 5. С. 20.

²⁰ Там же.

²¹ Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 12.

²² Правда. 1941. 23, 24 июля.

²³ Выстояли и победили: Сб. документов и материалов. М., 1966. С. 96.

По мере приближения фронта к Москве и усиления сопротивления войск Красной Армии фашистское командование увеличивало массированные налеты на столицу. Всего с 22 июля по 15 августа 1941 года на Москву было произведено 18 ночных налетов. В восьми из них участвовало от 120 до 200 бомбардировщиков в каждом, а в остальных – по 50–80. Летчики-истребители и зенитная артиллерия ПВО успешно справились с поставленной задачей: основная масса бомбардировщиков не смогла прорваться к городу. Из 1700 самолетов, участвовавших в налетах, к столице прорвалось лишь около 70. За это время истребительной авиацией и другими средствами ПВО было уничтожено около 200 немецких самолетов²⁴. За этот период фашистской авиацией было сброшено 215 фугасных и около 77 тыс. зажигательных бомб. Но благодаря быстрым и умелым действиям формирований МПВО и групп самозащиты фашистским стервятникам не удалось нанести столице серьезный ущерб.

Как показал опыт первых воздушных налетов, особую опасность в пожарном отношении представляли деревянные строения Москвы. Даже в центре столицы теснилось множество деревянных домов. Еще больше их было за границами Садового кольца: в Сокольниках, Самотечных переулках, на Мещанских улицах, в Ленинской слободе, на Тверских-Ямских улицах, на Хорошевском шоссе, на Потылихе, в Лефортове. Деревянные и бревенчатые кварталы Москвы – это самые огнеопасные соседи оборонных предприятий, научно-исследовательских институтов. 11 августа в целях ограждения военных объектов от возможных пожаров исполком принял постановление о сносе деревянных построек, расположенных около важнейших предприятий²⁵. Большую опасность для жизни населения столицы представляли не взорвавшиеся немецкие бомбы. Обезвреживанием таких боеприпасов занимались части МПВО Москвы, дело это было сложным и крайне опасным. Трудность борьбы с ними заключалась в том, что они имели новые, еще не знакомые нашим пиротехникам взрыватели. Недоставало специальных ключей для обезвреживания бомб. Людям приходилось подчас извлекать взрыватели непригодными для этого инструментами. Стояла задача научить пиротехника обезвреживать бомбы. С этой целью командир 3-го отдельного инженерно-противохимического полка МПВО полковник Н.М. Буров организовал проведение занятий по изучению устройства вражеских бомб и конструкции их взрывателей, поиску безопасных способов их извлечения и уничтожения. Эти задачи решались в основном на практической работе по обезвреживанию бомб. Командир инженерного батальона капитан С.Ф. Педаев первым в полку начал опасную работу. 26 июля 1941 г. он обезвредил фугасную бомбу на станции Угрешская, чем обеспечил регулярное движение поездов. 7 августа Педаев извлек с 7-ми метровой глубины и обезвредил фугасную бомбу весом в 1000 кг, упавшую на одну из улиц столицы. 14 ноября 1941 года на территории московского аэропорта он разоружил еще 6 бомб. За первые месяцы войны капитан Педаев лично обезопасил и подорвал 35 фугасных бомб. На счету воинов его батальона к началу 1942 г. было 306 обезвреженных бомб²⁶. Так же бесстрашно действовали командир роты старший лейтенант А.Г. Ковалев, обезвредивший за первые шесть месяцев войны 30 фугасных бомб, политрук П.И. Сироткин и многие другие. За первый период войны личный состав полка обезвредил 7768 бомб, снарядов и мин²⁷.

Моссовет принимал дополнительные меры по усилению противопожарной безопасности города, так 30 августа 1941 года исполком своим постановлением обязал управляющих домами, руководителей предприятий привести в порядок чердаки домов, а также необходимый противопожарный инвентарь. Отделу местной промышленности было дано задание срочно изготовить 5 тысяч комплектов специальной одежды и 15 тысяч касок для пожарного комсомольско-молодежного пол-

²⁴ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 741. Оп. 199008. Д. 10. Л. 11.

²⁵ Воробьев Е.З. Указ. соч. С. 48.

²⁶ Военно-исторический журнал. 1968. № 4. С. 56.

²⁷ Там же.

ка. Особое внимание исполком уделил вопросу водоснабжения города и обеспечения пожарных команд насосами ручного действия. Он обязал управление водоканализационного хозяйства в течение двух недель построить 100 скважин малого заложения с насосами ручного действия²⁸. 4 сентября 1941 года исполком принял постановление об изъятии у госучреждений, предприятий и граждан дополнительно 277 мотоциклов для укомплектования мотоотрядов штаба местной ПВО, участвовавших в тушениях пожаров.

В ночь на 19 октября состоялось срочное заседание ГКО СССР. С целью мобилизации усилий войск и населения города на отпор врагу ГКО СССР принял постановление «О введении в Москве и пригородах осадного положения»²⁹. Москва стала прифронтовым городом. Уход 400 тыс. москвичей на фронт, эвакуация более миллиона жителей на восток, мобилизация десятков тысяч на строительство оборонительных укреплений и, наконец, непосредственная близость фронта – все это до предела осложнило деятельность МПВО. Значительная часть личного состава формирований МПВО вместе с населением столицы строила оборонительные укрепления под Москвой, сооружала доты, блиндажи, противотанковые препятствия в городе, превращая его в неприступную крепость. За месяц, с 21 октября по 20 ноября 1941 года, в самый напряженный период битвы за Москву, вражеская авиация произвела на нашу столицу 54 налета, в которых участвовало 2000 самолетов, сбросивших на Москву 657 фугасных и 19 тыс. зажигательных бомб. В этот критический для Москвы период бойцы подразделений МПВО помимо своей основной деятельности по ликвидации последствий воздушных налетов немецко-фашистской авиации, привлекалась и к работе на оставшихся в городе предприятиях, которые производили оружие и боеприпасы. Аварийно-восстановительные полки МПВО в считанные дни приспособили заводы, производившие железобетонные конструкции и мирную химическую продукцию, для выпуска взрывчатки и снаряжения ей боеприпасов. В результате фронт стал получать с московских предприятий больше оружия и боеприпасов.

21 ноября исполком рассмотрел вопрос о состоянии бомбоубежищ и газоубежищ в городе. На тот момент в столице имелось 6618 бомбоубежищ на 1,2 млн. человек и 1267 газоубежищ на 218 985 человек. Исполком Моссовета обязал районные советы и Мосжилуправление до 1 декабря 1941 года оборудовать каждое убежище не только как место для укрытия, но и для отдыха москвичей в момент налета вражеской авиации. К концу 1941 года в Москве действовало более 9 тыс. пожарных команд, численностью почти 200 тыс. человек, более тысячи групп самозащиты – около 108 тыс. человек³⁰. Это они – добровольцы пожарных команд и групп самозащиты – в дни налетов фашистской авиации погасили 42 тыс. загораний и 2 тыс. пожаров, обезвредили 40 тыс. зажигательных бомб, спасли сотни жителей, оказали помощь 6 тыс. пострадавших³¹. Разгром фашистов под Москвой и изменение обстановки в нашу пользу привели к тому, что с января 1942 года налеты на столицу стали более редкими, а с весны 1942 года немецкое командование уже не делало попыток нанесения ударов по Москве.

Таким образом, можно сделать вывод, что система МПВО столицы со своей задачей по защите населения и объектов от воздушного нападения в основном справилась. Созданные на базе управлений исполкома Моссовета аварийно-восстановительные полки и отдельные батальоны МПВО решали самые сложные, специализированные задачи ликвидации последствий вражеских налетов, восстановления систем первоочередного жизнеобеспечения города. Личный состав групп самозащиты жилых домов успешно и самоотверженно тушил зажигательные бомбы и не давал возможности разрастания возгораний, вплоть до прибытия профессио-

²⁸ Алещенко Н.М. Указ. соч. С. 70.

²⁹ Комаров Н.Я. Указ. соч. С. 94.

³⁰ Алещенко Н.М. Указ. соч. С. 72.

³¹ Битва за Москву: Сб. воспоминаний. М., 1968. С. 464.

нальных пожарных команд. Медико-санитарные формирования МПВО разыскивали пострадавших, извлекали их из под завалов, оказывали первую доврачебную помощь и эвакуировали раненых в отряды первой медицинской помощи. Подготовленные стационарные и простейшие защитные сооружения, станции и линии метро, приспособленные для укрытия населения, позволяли одновременно укрыть более 1600 тыс. человек. Всего с 21 июля 1941 года по апрель 1942 года в налетах на Москву принимало участие 8600 вражеских самолетов. К городу прорвалось 234. Силами ПВО уничтожено 1392 самолета, из них 1076 авиацией³². Сигнал воздушной тревоги в Москве подавался 141 раз. На столицу было сброшено около 100 тыс. зажигательных бомб и 1610 фугасных. Многие сотни бомб упали на ложные объекты, не принеся городу никакого вреда. В результате налетов фашистской авиации на Москву мы понесли потери, но далеко не такие, на которые рассчитывал враг. Человеческих жертв было 1295, раненых – 5406 человек, разрушено предприятий частично – 112 и полностью – 2, жилых домов частично – 257 и полностью – 156. Во время воздушных налетов вражеской авиации в городе возник 1541 пожар, но только 17 объектов сгорело полностью. Ни один военный объект от бомбардировок не пострадал³³. Столь незначительным в масштабе войны потерям и разрушений во многом способствовали умение и оперативность, с какой действовали боевые части и формирования МПВО. Более 700 крупных пожаров успешно ликвидировала противопожарная служба. Команды МПВО предприятий и жилых домов участвовали в ликвидации почти 3 тысяч очагов поражения, обезвредили около 40 тысяч зажигательных бомб, потушили около 2000 мелких пожаров и множество загораний, расчистили более 1000 завалов.

Выступая в июне 1942 года А.С. Щербаков дал высокую оценку работе личного состава МПВО: «Население Москвы вместе с бойцами МПВО героически отстояло свой родной город от вражеских налетов. И вы, товарищи, видите свою столицу целой и невредимой, видите свою родную Москву, по прежнему, преисполненной решимости довести войну до победного конца»³⁴. Доблесть и отвага тех, кто отстоял Москву во время воздушных налетов, достойно оценена Советским правительством. 227 тысяч москвичей, входивших в формирования МПВО, награждены медалями «За оборону Москвы», а 577 наиболее отличившихся бойцов и командиров награждены боевыми медалями и орденами³⁵.

MOSCOW LOCAL ANTI-AIRCRAFT DEFENCE IN THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

A.V. GUSEV

*Kostroma State University
of Technology*

The article deals with the role of Moscow Municipal Party Committee, the executive committee of the Moscow Soviet, staffs and formations of the local anti-aircraft city defence in preparing people, objects of city economy and dwellings for air and gas attacks. Self-protection groups of local anti-aircraft defence, object formations and civil population and their role in eliminating the aftermath of the German-fascist air attacks in the first period of the Great Patriotic War are viewed in the article.

Key-words: local anti-aircraft defence, air attack, civil defence, dugout, eliminating the aftermath, self-protection group.

³² Там же. С. 39.

³³ Москва – фронту. 1941-1945. С. 107-108.

³⁴ Каммерер Ю.Ю., Караулов В.С., Лапиров С.Е. Указ. соч. С. 39.

³⁵ Там же. С. 40.